

2) оценочные лексические средства высказывания, в частности: эмоционально-оценочную лексику;

3) лингвомаркированные лексические единицы, отражающие социокультурную семантику и несущие «зашифрованный смысл» высказывания.

Использование ФЛАУР позволило нам проанализировать образцы устных высказываний горожан и определить качества устной речи с точки зрения воспринимающего (слушающего). Такими качествами являются: *правильность, чистота, точность, логичность и толерантность*. Возможно, выделение именно этих коммуникативных качеств речи обусловлено особенностями коммуникативного пространства полиэтнического города (в частности: выделение такого коммуникативного качества устной речи, как толерантность).

Коммуникативные качества устной речи находят свое воплощение в устной речи на лексическом уровне: логичность устной речи достигается говорящими благодаря употреблению дискурсивных слов; толерантность – с помощью эмоционально-оценочной лексики и некоторых дискурсивных слов. О нарушении чистоты речи свидетельствует наличие в устной речи оренбуржцев лексических и долексических маркеров хезитации. К сожалению, чистота речи – это коммуникативное качество, свойственное очень небольшому числу устных высказываний, но качество, которое горожане считают очень важным для устной речи. Богатство устной речи – это коммуникативное качество, которое горожане считают необходимым для устной речи, но которое свойственно лишь устной речи некоторых социальных групп. Анализ устной речи показал, что употребление оренбуржцами лексики с социокультурной семантикой, которая будет отражать богатство устной речи, встречается редко.

Выводы.

Итак, исследование устной речи как компонента коммуникативного пространства позволило выявить

тенденции ее развития, в частности: лексического состава, определить закономерности ее функционирования. Одной из таких закономерностей является формирование в сознании носителей языка определенных коммуникативных качеств, предъявляемых к устной речи. Формирование «нормативного» подхода к изучению устной речи свидетельствует о динамических преобразованиях лексического состава устной речи, когда понятие «коммуникативные качества речи» относительно устной речи как особой формы языка города становится обязательным, т. е. в сознании носителей языка складывается норма устной речи, представление о ее коммуникативных качествах.

Литература

1. Балыхина, Т. М. Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи / Т. М. Балыхина, М. С. Нетесина. – М., 2012.
2. Горбаневский, М. В. Не говори шершавым языком (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ) / М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин. – М., 1999.
3. Левина, Е. Н. Устная речь оренбуржцев в оценке мигрантов / Е. Н. Левина, И. И. Просвиркина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №11(130). – С. 62–66.
4. Сиротинина, О. Б. Основные критерии хорошей речи / О. Б. Сиротинина. – URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_139.
5. Сиротинина, О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» / О. Б. Сиротинина // Лики языка. – М., 1998.
6. Харченко, В. К. Современная повседневная речь / В. К. Харченко. – М., 2010.
7. Шарипова, О. А. Региональные особенности языка города: на материале русской речи жителей города Стерлитамак Республики Башкортостан: дис. ... канд. филол. наук / О. А. Шарипова. – Стерлитамак, 2012.

УДК 81'373.49

Н. Е. Реброва

*Рыбинский государственный авиационный
технический университет им. П. А. Соловьева*

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЭВФЕМИЗМОВ В АСПЕКТЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

В настоящей статье рассматривается проблема стилистического статуса эвфемизмов в аспекте их лексикографической фиксации. Целью работы является анализ стилистических помет, сопровождающих эвфемистические единицы, зафиксированные в современных толковых словарях. В работе затрагиваются такие вопросы, как: стилистическая окраска эвфемизмов, принципы постановки стилистических помет у эвфемистической лексики, а также сопоставляются лексикографические концепции исследуемых словарей относительно стилистического статуса эвфемизмов.

Эвфемизмы, лексикографическая концепция, стилистическая помета, стилистическая окраска, нейтральная лексика, возвышенная лексика, сниженная лексика.

The article considers the stylistic characteristics of euphemisms as far as their representation in dictionaries is concerned. The aim of the paper is to analyze the usage labels accompanying the euphemisms in modern dictionaries. The article refers to such issues

as stylistic connotation of euphemisms, principles of euphemisms to be stylistically marked and comparison of different lexicographical conceptions toward euphemisms.

Euphemisms, lexicographical conception, usage label, stylistic connotation, neutral vocabulary, formal vocabulary, informal vocabulary.

Введение.

Детерминация стилистического статуса эвфемизмов и сферы их использования является одним из ключевых моментов в теории эвфемии. Данный вопрос до сих пор остается открытым; более того, мнения ряда лингвистов по данной проблеме в отдельных аспектах являются прямо противоположными. Традиционное определение эвфемизма в Лингвистическом энциклопедическом словаре характеризует данное явление как стилистически нейтральное [1, с. 590]. Е. П. Сеничкина отмечает, что «эвфемизмы существуют не только в нейтральном стиле речи, но и в возвышенном и сниженном»; кроме того, по ее мнению, эвфемизмов нет среди вульгаризмов, поскольку «функция вульгаризмов в речи противоположна эвфемистической – это выражение грубой отрицательной оценки» [6, с. 6–7]. З. Лухтенберг, в свою очередь, считает, что эвфемизмы, представленные не только в литературном языке, но и в нелитературных формах, таких как профессиональные аргы и воровские (блатные) жаргоны [9, с. 159].

Особую актуальность данный вопрос приобретает в аспекте лексикографической фиксации эвфемистических единиц в толковых словарях, когда перед составителями встает необходимость детерминации стилистической окраски той или иной единицы для постановки определенной стилистической пометы. В связи с этим целесообразным представляется анализ стилистических помет, сопровождающих эвфемистические единицы, зафиксированные в толковых словарях английского и немецкого языков.

Подобное исследование позволит сделать вывод о принадлежности эвфемизмов к тому или иному стилистическому пласту лексики (возвышенному, нейтральному или сниженному) и определить, имеются ли стилистические ограничения в их использовании. Данные сведения смогут дополнить дефиницию эвфемизма с точки зрения их функционально-стилевой характеристики и сферы бытования. Материалом для анализа послужили имеющие соответствующую словарную маркировку эвфемистические единицы, полученные методом сплошной выборки из Оксфордского словаря английского языка (Oxford Dictionary of English; далее – OED) и Универсального словаря немецкого языка издательства Дуден (Deutsches Universalwörterbuch; далее – DU).

Основная часть.

Стилистические пометы весьма широко представлены в исследуемых лексикографических источниках; прежде всего это касается DU. Основой стилистических помет в DU служит распределение лексики по трем разрядам в зависимости от общей стилистической окрашенности, которую она имеет: слова с повышенной стилистической окраской (им соответствует помета *gehoben*), нейтральная лексика (не

сопровождается стилистическими пометами) и лексика со сниженной стилистической окраской. Последняя фиксируется с помощью помет *umgangssprachlich* (разговорное), *familiär* (фамильярное), *salopp* (просторечное), *derb* (грубое). Рассмотрим каждый из вышеперечисленных пластов.

К.-Д. Людвиг выделяет два основных класса слов, «возвышающихся» над нейтральной лексикой и имеющих нейтральные эквиваленты:

- лишенные экспрессивности научные термины, так называемая «книжная», а также заимствованная лексика, например: *Dezennium* (десятилетие), *en vogue sein* (быть в моде), *obstinat* (упрямый); противопоставление данных единиц нейтральной лексике обусловлено не столько более высокой стилистической тональностью, сколько принадлежностью к определенной сфере употребления;

- собственно возвышенная лексика, сопровождаемая в немецкой лексикографической практике пометой *gehoben*, например: *Antlitz* (лицо), *Haupt* (голова), *währen* (длиться) [10, с. 185].

Кроме того, К.-Д. Людвиг отмечает нецелесообразность маркировки с помощью самостоятельной пометы так называемой «поэтической» лексики, которая также относится к возвышенному стилистическому пласту. Объясняется это объективно редким использованием подобных слов в современной речи и их принадлежностью к разряду устаревающей или устаревшей лексики.

Эвфемизмы немецкого языка, снабженные пометой *gehoben*, образуют достаточно обширную группу (51 единица из 261 единицы, что составляет около 20 %) и, согласно приведенной выше классификации, относятся именно к собственно возвышенной лексике. Как отмечает О. С. Ахманова, данная лексика употребляется в том случае, «если обстановка требует возвышенных выражений» [3, с. 261]. Можно предположить, что именно последнее условие обуславливает преобладание среди эвфемизмов, маркированных пометой *gehoben*, единиц с семантикой «Смерть» (40 единиц), например: *davongehen*, *hinscheiden*, *entschlafen*, *vom Schauplatz abtreten*, *sein Leben vollenden* (все единицы имеют значение «умирать»). Именно использование стилистически «завышенной» литературной лексики, а не нейтрального эквивалента *sterben*, способствует достижению коммуникативной интенции продуцента, заключающейся в создании определенного эмоционального фона, торжественной траурной атмосферы. Доказательством того, что подобные эвфемизмы имеют особую коннотацию, служит и достаточно узкий круг текстов, в которых эти единицы используются. Это, прежде всего, такие траурные речевые жанры, как поминальные речи, некрологи, извещения о смерти.

Незначительную долю единиц возвышенного лексического пласта (9 единиц), составляют эвфемизмы таких функционально-семантических групп, как «Вредные привычки», «Физиологические особенности человека», «Интимные отношения».

Следует также отметить, что несколько единиц – *beiwohnen* (иметь интимные отношения, сожительствовать), *in gutter Hoffnung sein* (быть в положении), *ein Kind der Liebe* («дитя любви», незаконнорожденный), *Feld* (поле битвы) – помимо вышеуказанной пометы имеют еще и маркировку *veraltet* (устаревающее), что доказывает тезис К.-Д. Людвиг о хронологических особенностях употребления возвышенной лексики.

Помета *umgangssprachlich* (разговорное) также достаточно часто сопровождает эвфемистическую лексику. В DU зафиксированы 40 подобных единиц (15 % от общего количества), относящихся к различным функционально-семантическим группам («Смерть», «Интимные отношения», «Ругательства», «Преступления и сопутствующие им наказания», «Физические недостатки» и др.).

Исходя из специфики термина (разговорное) логично было бы предположить, что данная помета сопровождает лексику с ярко выраженной сниженной стилистической окраской, функционирующей, прежде всего в устной разговорной речи, характерной для неформального общения. Однако в лингвистической литературе отмечается, что с помощью данной пометы нередко маркируется лексика, повсеместно используемая как в устном, так и в письменном повседневном общении и постепенно сближающаяся с нейтральной по своей стилистической окраске [10, s. 186]. Аналогичную точку зрения разделяет и отечественный лексикограф В. П. Берков, отмечая, что авторы словарей «склонны переоценивать разговорный – шире, сниженный – характер ряда лексем, снабжая их стилистическими пометами типа *разг.* и даже *прост.*, тогда как эти единицы вполне употребительны в нейтральном стиле» [4, с. 173].

Правомерность подобных утверждений подтверждают следующие наблюдения. Во-первых, сопоставительный анализ корпусов эвфемистически маркированных единиц, полученных методом сплошной выборки из DU и *Stilwörterbuch Duden* (SWD), обнаруживает частичные несоответствия с точки зрения сопутствующих помет. Так, единицы *besorgen* (воровать) и *sich etw. antun* (покончить с собой), сопровождаются пометой *umgangssprachlich* в DU, в то время как в SWD какие-либо сопутствующие пометы у данных эвфемизмов отсутствуют, что свидетельствует об их нейтральной стилистической окраске и возможности их использования в разнообразных речевых жанрах и коммуникативных ситуациях.

Во-вторых, доказательством противоречий в постановке данной пометы служит выражение *einen Griff in die Kasse tun* – воровать. В исследуемом словаре данный эвфемизм зафиксирован два раза, однако пометой *umgangssprachlich* он сопровождается лишь один раз, – в том случае, когда заголовоч-

ным слова является *die Kasse*. В статье к слову *Griff* эта помета отсутствует.

Вышеприведенные примеры демонстрируют, во-первых, отсутствие однозначного лексикографического подхода к идентификации разговорной лексики, а во-вторых, возможность достаточно гибкого перехода лексических единиц из одного стилистического пласта в другой.

Единицы, маркированные пометой *salopp* (просторечное), определяются составителями словаря как лексика, используемая в непринужденном неформальном общении и характеризующаяся оттенком бесцеремонности, небрежности и грубоватости [7, s. 19]. К.-Д. Людвиг также отмечает, что использование лексики данного стилистического пласта ограничивается устной коммуникацией, участники которой хорошо знакомы друг с другом [10, s. 186]. Степень «неформальности» и коммуникативной ограниченности подобной лексики подтверждается и семантическими характеристиками эвфемизмов, снабженных соответствующей пометой: из 9 (3 %) зафиксированных единиц 7 эвфемизмов относятся к функционально-семантической группе «Ругательства», 2 – к сфере интимных отношений: *fertig werden* – получить сексуальное удовлетворение; *Arm* – задница; дурак, козел; *Sie können mich mal* – да идите вы..!, а не пойти ли вам..?

Количественно соотношение подобных единиц невелико, однако сам факт их наличия в корпусе эвфемизмов позволяет говорить о достаточно широком подходе составителей DU к определению стилистического статуса эвфемизмов.

Таким образом, анализ сопутствующих стилистических помет позволяет утверждать, что в рамках лексикографической концепции DU эвфемизмы представлены как стилистически диверсифицированные единицы, имеющие разнообразные стилистические оттенки и функционирующие в различных речевых жанрах и коммуникативных ситуациях общения как официального, так и неофициального, бытового. Отсутствие в корпусе эвфемистической лексики единиц с пометой *derb* (грубо) доказывает факт дифференциации эвфемизмов от вульгаризмов и гробанизмов (термин В. Д. Девкина).

В то же время обращает на себя внимание определенная несогласованность в постановке некоторых стилистических помет. Так, помимо уже упоминавшихся примеров, доказывающих нецелесообразность использования в отдельных случаях пометы *umgangssprachlich*, вызывает вопросы отсутствие пометы *gehoben* у единицы *Entschlafene* (умерший), в то время как у глагола *entschlafen* (умирать) она есть. Также помета *gehoben* могла бы сопровождать единицы *in das Reich des Todes/zur ewigen Ruhen gehen* (уйти в царство смерти, обрести вечный покой), которые объективно характеризуются возвышенными стилистическими коннотациями.

Система лексикографических помет OED включает в себя такие стилистические пометы, как *formal*, *literally*, *informal*, *vulgar slang*. Очевидно, что с помощью помет *formal* и *literally* фиксируется лексика, находящаяся на условной шкале экспрессивности

выше нейтральной, в то время как пометы *informal* и *vulgar slang* маркируют более сниженную с точки зрения стилистического регистра лексику.

В отличие от эвфемизмов немецкого языка, зафиксированные в OED единицы не отличаются широким разнообразием сопровождающих их стилистических помет: подавляющее число единиц (32 единицы из 121, что составляет около 26 %) снабжены пометой *informal* и по определению составителей словаря используются преимущественно в устном и письменном общении друзей [11, р. XIV]. При этом большинство единиц относится к функционально-семантической группе «Ругательства» и включает в себя эвфемизмы, замещающие грубую вульгарную лексику: *basket, dang, darn, deuce, Funny Adams, doggone, freaking, F-word, hang of* и др. Лишь несколько зафиксированных единиц относятся к таким сферам как «Интимные отношения» и «Физиологические особенности человека»: *one's manhood* (половой член), *big jobs* (кал; процесс дефекации), *the other* (сексуальные отношения), *pee* (процесс мочеиспускания), *spend a penny* (идти в туалет). При этом только одна единица (*asleep* – мертвый) промаркирована пометой *literary* (т. е. используется в литературных произведениях, относящихся к «высокому» стилю), которую можно рассматривать как эквивалент немецкой пометы *gehoben*; кроме того, единица – *feck* (замещающая грубое ругательство *fuck*) – имеет указание на территориальные и стилистические особенности употребления и сопровождается пометой *Irish vulgar slang*.

Можно предположить, что причиной подобного неравномерного распределения стилистических помет в корпусе эвфемизмов английского языка является достаточно противоречивая позиция относительно стилистического статуса эвфемизмов, имеющая место в лексикографии английского языка в целом. Так, Ю. С. Арсентьева, исследуя общие принципы составления словарей эвфемизмов английского языка отмечает, что Р. Холдер, составитель «Словаря эвфемизмов», сознательно отказывается от использования помет функционально-стилистического характера в силу того, что большинство эвфемизмов носят неформальный характер [2, с. 64]. В определенной степени данный тезис подтверждает и количественное соотношение эвфемизмов, маркированных пометой *informal* – 26 % от общего количества. Однако, предположение, что практически вся эвфемистическая лексика, в том числе и не снабженная соответствующей пометой, характерна для устной неформальной коммуникации, неоправданно; например, такие единицы, как *challenging, collateral, differently abled, ethnic, neutralize* не могут быть отнесены к сугубо разговорной лексике; напротив, основной сферой их бытования являются письменные жанры, прежде всего СМИ. Таким образом, в отличие от эвфемизмов немецкого языка, не всегда рационально снабженных эквивалентной пометой *umgangssprachlich*, в корпусе эвфемизмов английского языка представлены единицы, действительно релевантные именно для устного бытового общения:

очевидно, что эвфемизмы, замещающие ругательную лексику, вряд ли могут найти применение в книжных функциональных стилях.

Спорным представляется игнорирование составителями OED пометы *literary* при фиксации эвфемистических единиц. Полагаем, было бы логичным отметить книжный характер приведенных выше лексем в целях продуктивного пользования словарем теми, для кого английский язык является иностранным. Кроме того, за пределами корпуса зафиксированных эвфемизмов остается значительная часть лексики, преимущественно использующейся в письменных формах литературного языка, в частности в художественной литературе, и характеризующейся повышенной стилистической окраской. Так, ниже приведен ряд слов и словосочетаний, которые могут рассматриваться как эвфемизмы с нейтральной или повышенной стилистической окраской, но не снабженные соответствующей пометой в OED (в скобках приведены другие сопутствующие лексикографические пометы). Доказательством того, что данные единицы потенциально являются эвфемизмами, служит факт их включения в «Словарь эвфемизмов» Р. Холдера. Это такие единицы, как: *convenience* <Brit.> – общественный туалет; *disorderly house* <Law or archaic> – бордель; *depart this life* <archaic> – умереть; *dust* <literary> – останки, труп; *in one's birthday suit* – голый; *au naturel* – голый.

Несмотря на ограниченный список (число подобных единиц значительно больше), очевидным представляется исключение из корпуса эвфемизмов значительного количества лексем, отвечающих критериям идентификации данного языкового явления. Вероятно, причиной этого может являться переход данных единиц в разряд устаревшей лексики.

Выводы.

Таким образом, можно говорить о том, что DU и OED имеют различные лексикографические концепции относительно стилистического статуса эвфемизмов. В рамках UW эвфемизмы рассматриваются как полистилистическое явление, представленное практически во всех стилистических регистрах (за исключением грубой вульгарной лексики) и функционирующее в различных коммуникативных ситуациях и речевых жанрах. На разнообразие стилистических оттенков указывает и количественное соотношение стилистически маркированной эвфемистической лексики (100 единиц, что составляет 38 % от общего количества).

Иная картина наблюдается в корпусе эвфемизмов, представленных в OED. С точки зрения стилистического статуса эвфемизмы преимущественно рассматриваются как нейтральные или разговорные единицы.

В то же время, системы стилистических помет исследуемых словарей обнаруживают различия и нерегулярность в стилистической маркировке эвфемизмов, что дает основания для дальнейшего исследования этой проблемы.

Литература

1. Арапова, Н. С. Эвфемизмы / Н. С. Арапова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
2. Арсентьева, Ю. С. Словари эвфемизмов: общие принципы составления и представленность в них фразеологического фонда английского и русского языков / Е. Ф. Арсентьева, Ю. С. Арсентьева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 2010. – Т. 152. Сер.: Гуманитарные науки. – Кн. 6. – С. 61–69.
3. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М., 2009.
4. Берков, В. П. Двухязычная лексикография / В. П. Берков. – М., 2004.
5. Девкин, В. Д. Немецкая лексикография / В. Д. Девкин. – М., 2005.
6. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс / Е. П. Сеничкина. – М., 2006.
7. Deutsches Universalwörterbuch. 7., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Dudenverlag. – Mannheim, Zürich, 2011.
8. Holder, R. W. A dictionary of euphemisms. How not to say what you mean / R. W. Holder. – Oxford, 2008.
9. Luchtenberg, S. Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache / S. Luchtenberg. – Europäische Hochschulschriften: Reihe 1. Deutsche Sprache und Literatur. Bd. 834. – Frankfurt a.M.: Peter Lang, 1985.
10. Ludwig, K-D. Nicht-denotative Informationen lexikalischer Einheiten als Wörterbucheinträge / K-D. Ludwig // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, 1986. – S. 182–194.
11. Oxford Dictionary of English / Edited by Angus Stevenson, third edition. – Oxford University Press, 2010.

УДК 801.3

Э. А. Салихова

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ И МУСУЛЬМАН БАШКОРТОСТАНА

В статье предпринята попытка описать особенности функционирования религиозного компонента значения слова в языковом сознании представителей христианской (православной) и исламской (мусульманской) религий, представленных в Республике Башкортостан (РБ). Автор предлагаемого вниманию материала представляет описание религиозного компонента значения слова с опорой на данные психолингвистического эксперимента, а также с использованием результатов социологических опросов и переписей, характеризует тенденции религиозной идентификации личности в поликонфессиональных условиях республики.

Картина мира, конфессиональная идентичность, религиозная идентификация, религиозное знание/познание, религиозное значение, религиозный компонент, языковое сознание.

The paper describes functioning of a religious component in the word semantics represented in the linguistic consciousness of people belonging to Christian (Orthodox) and Islamic (Muslim) churches in the Republic of Bashkortostan. The author presents description of religious component in the word meaning based on the data of a psycholinguistic experiment; she also characterizes the tendencies of religious personal identity observed in multiconfessional situations of the republic using the results of sociological polls and population census.

World view, confessional identity, religious identification, religious knowledge/cognition, religious component, linguistic consciousness.

Введение.

Постперестроечный этап российского национального строительства сопровождался возникновением методов и форм интеграции мусульман и православных в общество на основе сохранения их религиозной идентичности. Интернациональная культура советского периода стимулировала у представляющих доминанту национального состава республики – русских, башкир и татар – национально-патриотические и культуросберегающие идеалы и ценности, усилив процессы этнической мобилизации, характерной особенностью которых стало так называемое «исламское возрождение» периода 90-х гг. XX века [15, с. 74].

Целью исследования является описание религиозного компонента картины мира православных и

мусульман в республике. Язык и религия, представляющие собой два разных образа мира, имеют в своей структуре разное содержание (знание о мире) как по объему и характеру информации, составляющей это знание, так и по его роли и месту в структуре общественного сознания [8]. Язык и религия являются способами формирования и существования знаний, а «совокупность этих знаний о действительности, сформировавшаяся в общем (индивидуальном, групповом) сознании» представляет собой картину мира [13, с. 72]. В индивидуальной картине мира каждой отдельной личности будет присутствовать что-то уникальное для данного индивидуума.

Результаты ассоциативных экспериментов позволяют реконструировать специфику актуализации психологического значения слова в языковом созна-